

Отзыв на магистерскую работу
Софьи Алексеевны Оскольской
«Функционирование конструкций со значением исключения участника
в русском языке»

По моему мнению, магистерская работа Софьи Алексеевны Оскольской написана на тему, значительно более широкую и в теоретическом отношении более значимую, чем это обозначено в ее заглавии. С удачными творческими работами так бывает часто: тема, утвержденная загодя, в процессе исследования становится «узкая» – так что автору приходится и существенно расширять материал, и иначе его описывать, постепенно удаляясь от частной исходной задачи. Если бы мне разрешили сформулировать тему, на которую эта работа действительно написана, я бы сказала, что это не прикладное и очень частное «Функционирование конструкций со значением исключения участника», а скорее что-то вроде «К принципам описания семейств конструкций: лингвистическое поведение дискурсивных слов со значением исключения участника».

В самом деле, исходя из заявленного названия, мы ожидали бы, что те шесть языковых единиц, которые введены в разделе 1.3 (*кроме, за исключением, не считая, если не считать, помимо и за вычетом*), представляют каждая свою конструкцию исключения, которые и являются предметом исследования в работе. Между тем, дело обстоит гораздо сложнее и интереснее: все эти единицы выступают как базовые компоненты (или – в другой терминологии – опорные слова) не только в конструкциях исключения, а сразу в нескольких близких по значению конструкциях, образующих своего рода семейство:

основная конструкция исключения,
отрицательная конструкция исключения,
риторический вопрос,
конструкция «качества»,
конструкция «отсутствия»,
конструкция «вне»,
конструкция добавления
конструкция уникальности.

Соответственно, в каждом случае нетривиальным образом происходит выбор релевантных – т.е. оптимальным образом согласующихся по своей семантике с исследуемым опорным словом – конструкций из этого набора, этот выбор исследуется и описывается в работе. Таким образом, речь идет не об *одной* конструкции, а о *восьми* – правда, сквозь призму шести лексических единиц. Этот особенный ракурс позволяет говорить об особенном подходе к исследованию семейства конструкций, представленном Софьей Алексеевной (что и отражено в «моем» гипотетическом заголовке).

Действительно, работа Софьи Алексеевны никак не укладывается в рамки уже традиционной для анализа квазисинонимов семантической школы Ю.Д. Апресяна – и более того, написана вслед статье В.Ю. Апресяна (и ее же словарной статье для НОСС), где обсуждаются практически те же слова (только без *помимо*). Софья Алексеевна не только их не повторяет, но даже, на мой взгляд, почти исключает из рассмотрения – и в определенной степени это оправданно.

Дело в том, что в школе Ю.Д. Апресяна принято жесткое деление лексической единицы на значения и подзначения, так что предметом описания становится не слово целиком во всех его употреблениях, а небольшой семантически и сочетаемостно однородный фрагмент, который и называется разработчиками лексемой. В каких-то отношениях это удобно – для лексикографа это просто естественная традиция – рассматривать подзначения «по очереди» и независимо друг от друга, но и психолингвистически такие локальные фрагменты, видимо, могут отражать некоторую реальность – в частности, они могут быть близки к семантическим зонам, релевантным для лексико-типологического анализа. В то

же время, здесь есть и очевидные неудобства: разрозненные значения не собираются в целое. Между тем для «конструкционного» взгляда на многозначность, который успешно развивается С.А. Оскольской, важен как раз охват всей лексической единицы, которая реализуется в разных конструкциях за счет богатства исходного семантического потенциала. Именно исходный семантический потенциал позволяет буквально всем рассматриваемым ею словам «осваивать чужую территорию» – употребляться в конструкциях добавления, уникальности и под., где регулярно в качестве базовых представлены другие единицы (*не говоря уже о, только и под.*).

Представленная работа говорит о том, что этот потенциал можно «измерить», если статистически изучить сочетаемостные возможности слов – и здесь, в главе 4, на локальном языковом материале обкатывается та «алгебра», которая, как кажется, могла бы заменить «гармонию» глубокого (и трудоемкого) лексико-семантического анализа: слова тем ближе семантически, чем чаще их можно встретить в качестве опорных в одной конструкции; если слово может быть опорным только в одной, частной конструкции, она представляет собой периферию данного семейства. Очень интересный результат Софьи Алексеевны – дерево употребления опорных слов и семантическая карта семейства рассмотренных конструкций. Последняя закладывает фундамент под существенное обобщение поставленной в работе задачи, а именно, под будущие типологические исследования, которые, как известно существенно расширяют круг квазисинонимов.

Любопытный частный эффект, подробно рассмотренный автором (со ссылками на замеченные похожие явления в других языках), на мой взгляд – совмещение конструкций *исключения из множества* (*Пришли все, кроме Васи / если не считать Васи* [= ‘Вася исключение: он не пришел’]) и *добавления* (*Кроме молока / Если не считать молока в холодильнике обнаружили <еще> две картофелины* [= ‘Вдобавок к молоку – картофелины’]). Выясняется, что природа такого парадоксального на первый взгляд совмещения (недоступного, например, языку математики) в том, что в обоих случаях речь идет о двух неравноправных объектах: в первом множестве [X] и его подмножестве [Y], а во втором – исходном множестве [Y] и его дополнении [X], причем в обоих случаях утверждение делается об X, тогда как Y, и в той, и в другой конструкции попадающий в сферу действия *кроме* и *если не считать*, оказывается коммуникативной периферией – он или не важен, (как в конструкции исключения, где он лишь незначительно портит общую цельную картину), либо уже заранее так же охарактеризован (конструкция добавления). Оказывается, что в естественном языке такие с коммуникативной (и видимо, когнитивной) точки зрения похожие статусы могут кодироваться одинаково – и более того, семантическим источником для идеи «чистого» добавления в этом виде часто бывает именно исключение, ср. русск. *не говоря уже о* или англ. *let alone*.

Естественный вопрос, который явно требует, дальнейшего исследования (потому что он, конечно, выходит за рамки этой работы): а что если это не два неравноправных множества, а два неравноправных предмета – дополнители, как, скажем, *мать с ребенком, чашка с ложкой* или даже целое-часть как *собака с пушистым хвостом*? Как следует из работы, для исключения здесь потребуется другая кодировка – предлог *без*, а совмещение с добавлением будет, по-видимому, не просто запрещено, а вообще невозможно.

Здесь я хотела бы сказать, что в целом представленная на отзыв работа отличается не только новизной подхода, но и в целом высоким качеством – продуманностью, композиционной цельностью, тем, что можно было бы назвать завершенностью. Это абсолютно полноценный научный текст, написанный грамотно и хорошим языком. Именно об этом свидетельствуют вопросы научного плана (как тот, что я только что обсуждала) и те замечания – скорее методологические, которые у меня к ней возникли и которые я хотела бы теперь обсудить.

Начну с того, что базой для семантической карты являются корпусные исследования, формирующие то, что теперь часто называют индивидуальным (статистическим) *профилем* исследуемых слов. Результаты этих исследований сведены в таблицах, которые отражают поведение каждого из опорных слов в выбранных конструкциях: семантическую «склонность» к одним и семантическую «удаленность» от других. Исследование ведется по корпусу (НКРЯ), и конечно, именно корпусное исследование дает представление о полноте материала и его разнообразии. Оно необходимо. Но, как мне кажется, – не достаточно, по следующей причине: и в корпусную выборку, и в корпусную статистику могут попасть и часто попадают случайные примеры, см., например, 149, 197 и др. Естественные примеры очень хороши именно тем, что они естественны – таких контекстов сам не придумаешь, но когда они уже собраны – причем самым тщательным образом (как это и сделано в работе С.А. Оскольской), необходимо, как кажется, все-таки выделить и описать свойства, присущие *каноническим* употреблениям, представляющим данный класс целиком или его ясные подтипы – и отбросить периферийные, не значимые, в том числе и для статистики (что, собственно сама статистика и демонстрирует).

[Иначе получается, что в семантической карте в зоне исключения из множества «на равных» фигурируют *кроме и за исключением*, действительно покрывающие эту зону и, например, *помимо*, демонстрирующее в ней единичные примеры.]

Опираясь на них, можно описать и канонические *условия употребления* (например, характерные предикаты, типы «исключаемых» объектов и проч.). Справедливости ради отметим, что последняя задача особенно трудна, она далеко выходит за пределы рецензируемой работы, – более того, в этом смысле условия употребления конструкций не описаны даже в НОСС.

Высказанные соображения носят дискуссионный характер. Они никак не влияют на оценку работы С.А. Оскольской: эта работа содержит интересную теоретическую идею, она сделана с вниманием и любовью к языку, хорошо написана, логично выстроена, демонстрирует широкий лингвистический кругозор и в целом выполнена на самом высоком уровне, отвечая всем требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям. По моему мнению, работа заслуживает отличной оценки, а ее автор – рекомендации в аспирантуру.

Д.ф.н., вед.н.с. ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН
Рахилина Е.В.